

Его слова не были преувеличением, но в других заведениях цементный пол был не потому, что они считали его подходящим, а просто потому, что помещения арендовались, и владельцы не могли самостоятельно делать ремонт — да и кто знает, сколько лет они там проработают? Тратить столько денег на плитку, чтобы потом, уходя, оставить её другим?

Лу Минлан улыбнулся:

— Я верю, что это лишь временно. Хозяин, вы не знаете, где поблизости можно купить светильники?

Ло Куньян указал направление:

— В трёх ли оттуда есть рынок, на первом этаже — продуктовый, а на втором — мебельный. Там, наверное, есть.

Лу Минлан поблагодарил:

— Спасибо, хозяин.

Он и Шэн Цзяньмин отправились выбирать квадратные светильники с абажурами и стеклянные двери, которые можно было открывать наружу или внутрь.

Они даже планировали заменить окна!

Все купленные вещи отправлялись к Ло Куньяну.

Ло Куньян, конечно, не был против дополнительного бизнеса, но он уже начал думать, что Лу Минлан — сын какого-то богача, который в таком молодом возрасте открывает магазин, либо для получения опыта, либо просто потому, что сам этого захотел.

Лу Минлан, не жалея денег на ремонт и делая место таким красивым, вероятно, планировал что-то масштабное.

Жаль только, что место было выбрано не самое удачное — у Восточных ворот, да ещё и такое большое.

У главного входа их магазин не выделялся бы так сильно, а здесь, взглянув на него снаружи, большинство людей сразу бы подумали, что не хотят заходить — всё выглядело как-то странно.

Обсудив с Ло Куньяном детали ремонта на первом и втором этажах, Лу Минлан попросил выделить больше людей для укладки плитки на обоих уровнях.

Поскольку у Чжу Мэйчжэнь работы шли только наполовину, нужно было сначала закончить одну часть, а затем перейти к другой.

Жить рядом с местом, где идёт ремонт, было шумно, поэтому на первом этаже работы шли быстрее, а на втором можно было подождать, пока закончат внизу.

Заодно можно было заказать все необходимые кухонные принадлежности и прочую утварь.

Шэн Цзяньмин сопровождал Лу Минлана, заказывая все эти мелочи, и они провели несколько дней в беготне, возвращаясь только с наступлением темноты.

Плитка на первом этаже была уложена быстро, и через три дня работы были практически

завершены. Лампы, купленные Лу Минланом, были установлены, и, когда их включали, всё выглядело просто великолепно.

На втором этаже установили стеклянные двери, и, когда вечером включали свет, казалось, что внутри царит какая-то магия.

Лу Минлан обсудил с Чжу Мэйчжэнь и другими название магазина, и решили назвать его «Тушёная курица от тётушки».

Название было простым, но Лу Минлан нарисовал рядом стилизованного человечка в качестве логотипа, который отчасти напоминал Чжу Мэйчжэнь, и планировал сделать «Тушёную курицу от тётушки» брендом.

Ремонт на первом этаже был почти завершён, и стеклянные двери тоже установили.

Большая вывеска была закреплена на втором этаже. Выступающие буквы в сочетании с логотипом смотрелись просто замечательно.

Лу Минлан нанял компанию, чтобы оформить все необходимые документы для открытия магазина, и сотрудники компании пообещали, что всё будет готово в течение двух дней — это было связано с праздничными днями.

Последний день октябрьских каникул, на втором этаже ещё оставались незавершённые работы, включая лестницу — её Лу Минлан ещё не обновил. На первом этаже ремонт был практически закончен.

Всё необходимое на кухне было расставлено, и, благодаря предварительным замерам, всё идеально подошло.

Чжу Мэйчжэнь, стоя на кухне и глядя на гранитную столешницу и ряд шкафов с плитами, даже не знала, куда деть руки.

Каникулы закончились, и Лу Минлан с Шэн Цзяньмином должны были вернуться в университет. Мебель скоро должна была прибыть, и Лу Минлан попросил Ло Куньяна пока не приносить её, чтобы они могли сначала привести в порядок оба этажа, а потом уже всё расставить.

В комнате было две колонны, и возле левой из них Лу Минлан заказал низкую деревянную стену с ажурной резьбой, чтобы разделить пространство и создать более уединённое место, своего рода «отдельный зал».

Высокие деревянные табуреты стояли рядом с колонной, а на них был поставлен искусственный цветок.

Шэн Гоцян и другие сначала не понимали, зачем Лу Минлану нужны все эти бесполезные вещи, но, посмотрев на них некоторое время, решили, что это выглядит довольно симпатично.

В первый день после возвращения в университет Лу Минлану и Шэн Цзяньмину предстояло разделение на классы.

Это было не так серьёзно, как они слышали раньше, но всё же некоторые изменения в составе классов произошли.

Из класса Лу Минлана перевели около десяти человек, и столько же новых пришло.

К удивлению Лу Минлана, Шэнь Яньхэн не был переведён, а Дин Чэнчао не был добавлен — но Шэн Цзяньмин был переведён.

В университете некоторые даже не запоминают своих однокурсников, а уж соседей по классу и подавно. Шэн Цзяньмин был переведён в соседний класс, что, впрочем, не было слишком далеко — общежитие менять не нужно было, но в следующем семестре ему пришлось бы переехать в соседнюю комнату.

Из их комнаты перевели троих: Шэн Цзяньмина, Вэй Шицзе и Ци Чжэнтао.

Это было больше, чем в других комнатах, и составляло почти четверть.

Лу Минлан был недоволен, хотя Шэн Цзяньмин жил у Восточных ворот, и даже переезд в соседнюю комнату не был проблемой, но столько людей из их комнаты ушли, а Шэнь Яньхэн остался — это было лишним.

В понедельник и вторник Шэнь Яньхэн пытался заговорить с Лу Минланом, но тот холодно отворачивался, не отвечая ни словом и даже не бросая взгляда.

Ци Чжэнтао и другие, конечно, заметили странное поведение Лу Минлана, но он так относился только к Шэнь Яньхэну, поэтому они предпочли сделать вид, что ничего не замечают — ведь разделение на классы как-то связано с Шэнь Яньхэном.

По какой-то причине Шэнь Яньхэн, возможно, из-за гордости или просто устав от холодного приёма, после нескольких попыток прекратил пытаться заговорить с Лу Минланом.

Во вторник, когда они пришли в магазин, мебель уже была доставлена.

Шэн Гоцян немного удивился столам, потому что, помимо обычных четырёхместных, были ещё и очень маленькие двухместные.

Двухместные столы могли вместить максимум двух человек, а стулья в их магазине были фиксированными, поэтому за ними могли сидеть только двое.

Лу Минлан не планировал просто расставить столы в ряд слева и справа. На самом деле, справа, где было больше места, он поставил несколько рядов четырёхместных столов, а слева, за невысокой деревянной стеной, поставил ряд четырёхместных столов, а возле колонны с цветком — двухместные, и возле другой колонны без цветка тоже поставил двухместные.

С двухместными и четырёхместными столами пространство было просторным, но при этом не пустовало.

Мебель была расставлена, и первый этаж стал выглядеть как настоящий магазин.

Возможно, из-за изысканного интерьера, даже без меню, многие прохожие у Восточных ворот заглядывали внутрь.

Однако, хотя магазин выглядел красиво, увидев на вывеске слова «тушёная курица», люди часто проявляли интерес, но не слишком сильное желание зайти.

Тушёная курица ассоциировалась с дороговизной, и зачем её есть без повода? Не праздник ведь. Но интерьер был действительно красив, особенно светильники — свет был ярким, но не

резким, и стены выглядели просто великолепно, так что, проходя мимо, люди невольно заглядывали внутрь.

У Лу Минлана уже были готовы все необходимые документы, и он прикрепил их рядом с входом, чтобы показать, что их магазин зарегистрирован официально.

Меню было не слишком большим. Лу Минлан разработал основное меню с крупными изображениями и мелким текстом, а рядом было меню с перечнем закусок, так как основное блюдо было одно.

Чжу Мэйчжэнь приготовила все блюда, которые смогла придумать, и Лу Минлан, помимо тушёной курицы с рисом, включил в меню тушёные рёбрышки с рисом, тушёную говядину с рисом...

Все блюда были примерно с одинаковыми ингредиентами и приправами.

Лу Минлан понимал, что начинать будет трудно, а первые шаги всегда сложны, и если всё пойдёт не так, Чжу Мэйчжэнь может расстроиться.

Поэтому он добавил ещё одно блюдо: фирменный малатан.

Лично Лу Минлан не был мастером в приготовлении других блюд, но с горячими блюдами, такими как малатан, у него получалось неплохо, вероятно, благодаря использованию куриного и говяжьего бульона, который придавал вкусу особую насыщенность.

Раньше он готовил малатан, не покупая готовые приправы, а делая бульон из куриных костей и говяжьих косточек, добавляя грибы и специи, и вкус получался намного лучше, чем в магазинах.

В среду утром Лу Минлан отправился на местный рынок, купил всё необходимое и приготовил суп, а в обед угостил всех лапшой с этим бульоном.

<http://bllate.org/book/16627/1523124>